

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА: КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫЙ УЧАСТНИК ИЛИ ОБЪЕКТ ЭКСПАНСИИ СТРАН ЗАПАДА?

Доказывается, что в XX в. произошла трансформация капитализма из системы страновой в систему глобальную. В развитии мировой экономики можно выделить позитивные и деструктивные процессы. К позитивным следует отнести достаточно высокий темп прироста геопланетарного продукта, формирование геопланетарных комплексов (научно-инновационного и экологического производственного). К деструктивным процессам относятся: истощение в ближайшие 20 лет потенциала нефтегазовых энергоресурсов, значительное превышение предельных норм антропогенной нагрузки на биосферу, обострение межстрановой конкуренции за реализацию своих интересов.

Мировая экономика испытала «шоки» двух мировых войн, глубокого международного кризиса индустриального капитализма 1929–1933 гг., энергетического кризиса 1973–1974 гг., субконтинентального политико-экономического кризиса стран Восточной Европы и бывшего СССР 1990-х гг., маркетизации хозяйства Китая 1980-х гг.

Повсеместное укрепление капиталистического уклада и товарного производства привело к росту промышленности в 26,3 раза. В странах транснационального капитализма выпуск промтоваров увеличился в 22, в странах развивающегося капитализма – в 62, в России – в 12,4 раза. В начале века доля выпуска промышленных товаров относительно всего геопланетарного продукта равнялась 14,8 %, а в конце его – 21,8 %, тогда как доля сельского хозяйства уменьшилась с 16 до 5,3 % [1. С. 52]. В странах транснационального капитализма доля промышленности возросла с 16,0 до 23,7 % при сокращении вклада сельского хозяйства с 9,0 до 2,5 % [1. С. 521]. В целом по планете доля материального продукта несколько сократилась (с 34,5 до 32,3 %), однако в странах транснационального финансово-корпоративного капитализма она возросла с 28,8 до 32,1 %, в том числе в США – с 30,6 до 30,7 % [1. С. 521]. В России за 100 лет доля ВВП, создаваемая в материальном производстве, увеличилась с 41,3 до 62,0 %, в том числе доля промышленности – с 23,3 до 45 % [1. С. 524].

Рост эффективности мировой экономики проявился в существенном изменении структуры занятости геопланетарного работника. Занятость в материальном производстве снизилась с 80,0 до 51,4 %, в том числе в странах транснационального капитализма – с 56,9 до 29,3 %. В США она уменьшилась с 71,4 до 23,3 % [1. С. 537].

Среднегодовой темп прироста геопланетарного продукта во второй половине XX в. был значительно выше, чем в первой: 3,9 и 2,2 % при среднегодовом, равном 3,8 %. По темпам прироста в первой половине XX в. лидировали Перу, Бразилия, Аргентина. Во второй половине лидерами стали: Тайвань (7,7 %), Таиланд (6,3 %), КНР (5,9 %), Япония (5,7 %). Для стран Латинской Америки, Восточной и Юго-Восточной Азии основным фактором роста стало ускоренное формирование капиталистического уклада.

В последнее десятилетие XX в. наиболее высокие темпы прироста ВВП были в Китае (9,7 %), в Индии (6,0 %), на Тайване (5,2 %), в Республике Корея (4,8 %). В целом среднегодовой темп прироста в странах транснационального финансово-корпоративного капитализма не превышал 2,2 %. Наиболее высоким он был в Норвегии (3,4 %) Австралии (3,2 %), США (3,0 %). В Швейцарии он был меньше 1 %, в Японии – 1,2 %, в Италии – 1,4 %, Австрии – 1,5 %, Великобритании – 1,6 %.

По прогнозу Института мировой экономики и международных отношений РАН (г. Москва), к 2015 г., т.е.

в первые 15 лет XXI в. среднегодовой темп прироста ГВП не превысит 3,7 %, хотя в странах транснационального капитализма он будет выше, чем в последнее десятилетие XX в. (до 2,6 %), а в остальных странах – 4,7 %. Максимально высокий темп прогнозируется у Китая (до 6 %). Однако если России удастся сохранить динамику 2001–2004 гг., темп прироста ВВП может приблизиться к 7 %. В США и Японии он будет меньше 3 %, а в странах Европы – от 2,0 до 2,5 %.

Доля США в геопланетарном продукте, рассчитанном по паритету покупательной способности, сократится до 18–19 %, на позиции второго мирового производителя укрепитесь Китай. Япония останется на третьей позиции (менее 6 %). На четвертую ступень перейдет Индия, доля которой будет уступать японской очень незначительно. Пятую ступень может занять Россия, «поднявшись» с девятого места 2000 г.

Доля первых десяти стран в стоимости геопланетарного продукта несколько сократится по сравнению с 2000 г. (соответственно она будет равна 62,3 %, тогда как в 2000 г. – 62,7 %). Более существенным будет сокращение доли стран северо-атлантической цивилизации транснационального финансово-корпоративного капитализма (–6 %), доля стран азиатского национального капитализма, наоборот, возрастет на 4–5 %, возрастет на 2–3 % доля стран СНГ, в том числе России – на 1,7–2 %.

Однако и в 2015 г. на одного жителя в США будет производиться ВВП в 4,4 раза больше среднепланетарного показателя, в Японии – в 3,2, в Европе – в 2,6, в России – в 1,6 раза. В Китае на 1 жителя будет производиться ВВП на 30 % меньше среднепланетарного уровня, в Бразилии – на 15 %, а в Индии – на 65 %.

Социально-экономической базой роста ВВП, как и в XX в., явится дальнейшее развитие различных форм капитализма в странах Азии, Африки и Латинской Америки. К 2015 г. на долю стран с доминирующим капиталистическим укладом, где будет проживать 90 % населения Земли, придется более 98 % геопланетарного продукта.

Сформируется глобальный межстрановой рынок товаров и капиталов. Геопланетарная экспортная товарная квота достигнет 27–30 %, совокупные финансовые ресурсы по стоимости превысят годовой геопланетарный продукт более чем в 12 раз.

До 1 тыс. возрастет число долларовых миллиардеров, удельный вес работодателей превысит 10 % всего экономически активного населения Земли, более 15 % придется на индивидуальных предпринимателей, занятых вне сельского хозяйства, до 3–4 % сократится число работающих в сельском хозяйстве, а доля наемных работников составит 60–58 % при 14 % безработных.

В сельском хозяйстве возрастет удельный вес скрытой безработицы. Произойдет усиление социальной диф-

ференциации внутри стран, между США, Европой и Японией, между странами национального и становящегося индустриального капитализма. В 2000 г. разрыв в производстве ВВП на 1 жителя в США и Эфиопии был 62-кратным, к 2015 г. он будет 110-кратным. В целом страны транснационального капитализма превосходили страны Африки в 16,6 раз, а к 2015 г. будут превосходить более чем в 21 раз.

Почти 500-летняя история превращения «ростков капитализма» в доминирующий глобальный социально-экономический уклад показывает, что его жизнеспособность и конструктивный потенциал определяется двумя факторами: наличием менее конкурентоспособной внешней социальной среды и отсутствием затрат на восстановление природы.

Переход абсолютного большинства стран на капиталистическую организацию производства, растущая межстрановая конкуренция и сопротивляемость субъектов новых капиталистических стран сформировавшемуся ядру транснациональных корпораций, рост негативного воздействия промышленности на внешнюю природную среду лишает капитализм его экономических преимуществ, побуждает правящую финансовую олигократию использовать силу для сохранения своего господства.

Уже в модели супругов Медоузов (1992 г.) начало стагнации и спада мирового товарного производства прогнозировалось на 2015–2020 гг.

Одновременно усиливается автономное, вне связи с реальным сектором, накопление финансовых бумаг, стимулируемое ростом цен на природные ресурсы, ростом затрат на экологозащитные мероприятия. Под влиянием доминирования традиционных технологий продолжится деградация внешней природной среды. Известно, что США, например, в 2000 г., производя 22 % мировой промышленной продукции, потребили до 40 % природных ресурсов и дали до 35 % всего мирового загрязнения биосферы Земли. Можно предположить, что к 2015 г. цены на природные ресурсы, особенно на нефтегазовые, возрастут в 2–4 раза относительно 2000 г.

Вероятно, «пик роста» мировой экономики придется на 2005–2010 гг. Затем последует спад, который может завершиться «технологическим геопланетарным кризисом 2015–2020 гг.», выход из которого потребует проведения «геопланетарной финансовой революции» в форме уничтожения гигантского «глобального навеса» ценных бумаг, прежде всего деривативных, чтобы установить временное соответствие между реальным потенциалом мировой экономики и его финансовым отражением. Потребуется радикальное изменение всего механизма кредитования, формирования его «предохранительной системы».

В конечном счете проблема будет состоять в смене существующего финансово-капиталистического механизма социального отбора информационно-ценностным механизмом формирования креативно-кооперативных межстрановых образований типа Европейского Союза.

Одновременно к 2015 г. будут созданы предпосылки для формирования двух глобальных функциональных подсистем мировой экономики: научно-инновационной и экологовоспроизводственной. Центром научно-инновационного геопланетарного комплекса останется экономика США. На ее долю придется более половины всего научно-технологического потенциала, сохранится ли-

дерство в сферах естественно-математического знания, в прикладных разработках и особенно в инновационных процессах. Европа сохранит свое лидерство в химии, фармацевтике, в отдельных направлениях математики, теоретической физике, лингвистике.

В сфере технического знания и инноватики, кроме США и Европы, активными участниками будут Япония, Республика Корея, КНР, Тайвань, Сингапур, Бразилия. Уже сейчас Сингапур, Бразилия, Тайвань входят в лидирующую группу стран по использованию иностранных инвестиций в наукоемких производствах и информационных технологиях. Ускоренно будут развиваться работы в области материаловедения. Основные требования, которым должны соответствовать новые материалы: многофункциональность, долговечность, адаптивность, экологическая безопасность. Развитие нанотехнологий позволит создавать материалы с меняющимися, в зависимости от условий, свойствами. Произойдут радикальные изменения в технологиях производства почти всей номенклатуры вещественных товаров: от вакцин до компьютеров и зданий. Параллельно высокими темпами будет идти развитие биотехнологии и биоинженерии. В результате появится возможность замены естественных органов искусственными с сохранением всех их функций, включая органы зрения, слуха у животных и человека. Продолжится работа по созданию генетически измененных культур и животных, расширится использование метода клонирования.

Вторым объектом повышенной активности человечества станет стабилизация биосферы, уменьшение опасного антропогенного воздействия на нее. Обострится проблема питьевого водоснабжения. До 40–45 % населения планеты будет страдать из-за недостатка воды: это жители Африки, Юго-Западной Азии и северных районов Китая. Произойдет сокращение площадей орошаемого земледелия.

Переход к широкому применению химических топливных элементов и новых типов двигателей позволит уменьшить загрязнение атмосферы выхлопными газами, способствующими усилению «парникового эффекта». В начале XX в. выбросы углерода при сгорании ископаемого топлива равнялись 1,5 млрд т, а в 2000 г. – 6,2 млрд т, т.е. выросли в 4,1 раза [2. С. 59]. За 1970–2000 гг. среднегодовая температура на поверхности Земли возросла на 3 %, достигнув 14,4°C. К 2015 г. она, вероятно, возрастет до 14,6–14,8°C, т.е. на 1,5–2,8 %. При этом повышение температуры будет идти неравномерно: она станет более высокой над сушей и в северных широтах. В целом антропогенная нагрузка на природную среду удваивается каждые 10–15 лет [3. С. 87].

При определении роста антропогенной, точнее, антропроизводственной нагрузки на биосферу учитывается величина биологического и производственного энергопотребления человечества. Как доказал биофизик В.Г. Горшков [4. С. 298], удельное биопотребление энергии равно 1,1 кВт/чел.-год, а величина производственного энергопотребления в 2000 г. равнялась 3 кВт/чел.-год. К 2015 г. при неизменной величине биоэнергопотребления производственное удельное энергопотребление возрастет до 4 кВт/чел.-год. На 1 км² суши, таким образом, антропроизводственная нагрузка достигнет 266 кВт, что в 2,2 раза превысит предельно допустимую [5. С. 100]. К 2015 г.

прогнозируется рост потребности в энергоресурсах в 1,5 раза. Основным источником ее удовлетворения останутся органическое топливо. Однако к этому времени должны быть созданы условия стабилизации дальнейшего роста потребления энергии и начат перевод транспорта на водородное топливо.

Отказ от ратификации Киотского протокола правительствами основных стран-загрязнителей биосферы (США, Китай, Россия, Индия) усложнит переход мировой экономики на режим экологически устойчивого развития.

Ускоренная капитализация страновых экономик будет способствовать появлению кризисных процессов на уровнях отдельных стран, планетарных регионов и субконтинентов.

Устойчивость мировой экономики во многом будет зависеть от устойчивости экономики США. Известно, что за их пределами обращается 2/3 наличных долларов, что их платежный и торговый балансы хронически дефицитны, а уровень национальных сбережений существенно меньше потребностей в капиталовложениях. Усилится зависимость США от импорта иностранных работников, особенно в сфере высококвалифицированного интеллектуального труда, от импорта энергоресурсов и товаров личного потребления. Возникнет проблема существенного сокращения затрат на армию и вооружения, снизится эффективность фирм реального сектора экономики.

Для Европы и Японии обострится проблема дефицита высококвалифицированных и квалифицированных кадров. Усилится перемещение части работников из стран Восточной Европы в Западную.

Затраты на удовлетворение социальных потребностей негативно повлияют на интенсивность инвестиционного процесса и будут способствовать развитию инфляции. В целом процесс мирового капиталообразования замедлится, усилится социальная поляризация в Китае, Индии, России.

Возрастет давление стран транснационального капитализма на государства Центральной и Южной Азии, Африки, на Россию, Украину и Белоруссию. Под их полным контролем окажутся арабские нефтедобывающие страны.

Среднегодовые темпы прироста прямых иностранных инвестиций будут более чем в 4 раза превышать прирост геопланетарного продукта, в том числе по странам транснационального капитализма – почти в 5 раз. В целом доля прямых иностранных инвестиций возрастет с 5 % (от ГВП 2000 г.) до 13–15% к 2015 г., в том числе в странах транснационального капитализма – до 15–17 %, в странах развивающегося капитализма – до 12–13 %. Удельный вес иностранных вложений в стоимости основного капитала планеты достигнет 30–35%.

Международное экономическое сотрудничество будет направлено на достижение «прозрачности» в движении финансовых потоков, особенно через офшоры, на борьбу с трансграничным криминальным бизнесом, включая торговлю людьми, «отмывание грязных денег», на решение

экологических проблем, достижение совместимости национального миграционного законодательства, улучшения взаимодействия в сферах науки, образования, культуры, медицины, взаимодействия в условиях форс-мажорных экономических или природных обстоятельств.

В этих условиях формирование новой экономики России будет определяться необходимостью усиления конкурентных преимуществ не столько ресурсодобывающей, сколько материалопроизводящей промышленности (прежде всего наукоемкие материалы, наукоемкое приборостроение), готовящей специалистов международного уровня.

В экономике следует создать 3 сектора с различными режимами функционирования:

1) сектор корпораций и финансово-промышленных групп;

2) сектор конкурентно-рыночного производства;

3) сектор государственной поддержки и защиты.

В первый сектор должны войти предприятия научно-исследовательского и гуманитарного характера, где существует значительный временной разрыв между вложениями и конечным результатом. Корпоративный сектор будут представлять предприятия промышленного сектора, информационной инфраструктуры в форме транснациональных компаний, совместных предприятий, иностранных отделений и филиалов, финансово-промышленных групп.

Конкурентно-рыночный сектор будет представлен мелким и средним бизнесом, ориентированным, с одной стороны, на удовлетворение текущих личных потребностей граждан, а с другой – на создание инноваций при взаимодействии с корпорациями. Координационная функция на федеральном уровне должна быть представлена особой правительственной структурой либо органом, ответственным перед законодательной и исполнительной властью. Условно назовем его Национальным комитетом по координации и прогнозированию экономического развития.

В сфере производства товаров личного потребления, инновационной деятельности доминирующими формами собственности станут коллективная и индивидуальная. В горнодобыче, производстве наукоемких конструктивных материалов, в машиностроении доминирующие формы собственности – акционерная, корпоративно-государственная.

К 2015 г. в отраслевой структуре российской экономики, скорее всего, доли АПК и конструктивных материалов будут равны по 13 % каждая, на долю топливно-энергетического комплекса придется 12 %, на машиностроение – 8 %, на долю товаров личного потребления – 11 % ВВП.

К 2015 г. станет возможным более точное определение будущего России как самодостаточной экономики, способной реализовать свои национальные интересы при конкурентном взаимодействии с другими странами экономик.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет* / Под ред. И.С. Королева. М.: Юристъ, 2003. 604 с.
2. *Браун Л.Р. Экоэкономика: как создать экономику, оберегающую планету*. М.: Весь мир, 2003. 393 с.
3. *Глушкова В.Г., Макар С.В. Экономика природопользования*. М.: Гардарики, 2003. 448 с.
4. *Горшков В.Г. Границы устойчивости биосферы* // Известия ВГО. 1987. Вып. 4.
5. *Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире*. М.: Аспект-Пресс, 2002. 224 с.

Статья поступила в научную редакцию «Экономические науки» 20 мая 2004 г.